

14. Bar-On R. Emotional intelligence/ Emotional quotient inventory. – Toronto, 1997.
15. Goleman D. Emotional intelligence. - New York, 1995. – 352 p.
16. Mayer J.D., Salovey P. The Intelligence of emotional Intelligence // Intelligence. – V.17. - №4. – P.433-442.

Маричева А.В.

к. психол. н., доцент,

Таврический национальный университет имени В.И. Вернадского

ЭВРИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ МЕТОДОВ ГЛУБИННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО И ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СУБЪЕКТА В ПСИХОТЕРАПИИ

Глубинно-ориентированная психотерапия основывается на анализе субъективной картины мира, представляя собой науку о субъективном и субъектном в человеческом существе. Психотерапевтическая теория и практика через анализ субъективных репрезентаций внутреннего мира человека как личности и индивидуальности находит основу реализации его самоидентичности и аутентичности в форме специфической психологической структуры субъектности последнего [4]. В последние десятилетия в рамках отечественной Украинской психологической науки активно развивается субъектный подход, методологическую ценность которого для психотерапевтической практики трудно переоценить.

Проблема субъекта неоднократно поднималась в работах классических (Гераклит, Демокрит, Сократ, Аристотель, Р. Декарт, Б. Спиноза, У. Вольтер, Ж.Ж. Руссо, И. Кант, И.-Г. Фихте, Г.В. Ф.Гегель, Ф. Ницше, К. Маркс, М. Хайдеггер) и современных мыслителей [3]. Рассмотрению сознательных и бессознательных

аспектов формирования, развития и функционирования субъектности посвящены многие научные психологические монографии и статьи (Н. С. Автономова, С. Д. Максименко, В.А. Татенко, Н.Ф. Калина, З.С. Карпенко) [2]. Бессознательные механизмы функционирования субъекта и места и роли языка в данном функционировании представлены в работах зарубежных глубинных психологов, разнообразных направлений данной парадигмы (Л. Бинсвангер, Ж. Делез, Ю. Кристева, М. Кляйн, Ж. Лакан, Г.С. Салливан, З. Фрейд, А. Фрейд, К.Г. Юнг) [4]. О психологических и лингвистических методах исследования внутреннего опыта субъекта, задействованного в построении субъективной картины мира, писали как отечественные, так и зарубежные психолингвисты, лингвисты и семиотики (К. Шеннон, Ч. Осгуд, Дж. Миллер, Н. Хомский, А.С. Лурия, А.А. Леонтьев, В.И. Батов, Ю.А. Сорокин, Т.Н. Ушакова)[4].

Однако, несмотря на относительную проработанность отдельных аспектов проблемы функционирования субъекта и его субъектности, способов психотерапевтической коррекции нарушений в формировании и функционировании субъекта и его субъектности в современной Украине очень мало. Также, отсутствуют комплексные исследования взаимосвязи механизмов семиозиса (процесса смысло- и знако-порождения) у субъекта, бессознательных механизмов функционирования человека как субъекта и формирования специфических черт его субъектности.

Мы провели комплексное психологическое исследование того, каким образом влияют бессознательные механизмы функционирования субъекта на формирование типологических особенностей его субъектности и на реализацию субъектной активности личности, и какой в этом влиянии вклад психолингвистических особенностей его бессознательного семиозиса, которые необходимо учитывать в психотерапевтическом процессе. Такое исследование взаимосвязи использования субъектом языковых средств артикуляции своего внутреннего опыта и особенностей функционирования бессознательных механизмов

обладает неоспоримой актуальностью, так как позволяет более качественно прогнозировать результаты психотерапевтической помощи и управлять ходом психотерапевтического процесса.

Это отразилось в создании психодиагностического аппарата, разработка и апробация которого позволила вывести психологическое исследование глубинных оснований функционирования субъекта в психотерапии на более высокий уровень верификации психологического знания о глубинных основаниях личности, субъектности и индивидуальности. Разработанный психодиагностический и психотерапевтический аппарат позволяет верифицировать адекватность и эффективность применяемых психотерапевтических процедур и техник целям психотерапии.

Для эмпирического подтверждения эффективности разработанного нами диагностико-терапевтического комплекса психолингвистического анализа функционирования субъекта в психотерапии мы провели терапевтическую работу с 50 анализантами, длительность работы с каждым определялась индивидуально на основании выраженности невротической симптоматики и тяжести нарушения, лежащего в ее основе, и составила от трех до восемнадцати месяцев в среднем.

На первой и завершающей терапевтической сессии проводился психодиагностический срез при помощи специально разработанной методики спектра металогичности дискурса. Это позволило в дальнейшем определить факт наличия либо отсутствия изменений уровня развития спектра металогичности дискурса субъекта как количественно, так и качественно (имеется ввиду показатель выраженности допущения использования в речи определенного вида лингвистического тропа, соответствующего дисфункциональной либо компенсаторной работе определенного бессознательного защитного механизма).

Семантический интеграл «Спектр металогичности дискурса субъекта» (СМД) представляет собой проективный тест, содержащий в себе 22 вербальных конструкта, описывающие одно и то же явление,

о котором можно было бы сказать различными способами, не меняя сути определения явления. Вербальные конструкции, созданные посредством двадцати лингвистических тропов и их сочетаний, соответствующих двадцати двум механизмам психологической защиты, были организованы в методику, в которой предлагается оценить соответствие стилю вербальных выражений, употребляемых субъектом в повседневной речи.

Мы увидели, что срез на заключительной сессии показывает увеличение спектра металогичности дискурса анализантов. Значения Т-критерия Вилкоксона, подтверждающие статистическую достоверность изменения показателей спектра металогичности дискурса, представлены в таблице 1.1.

Таблица 1.1

Значения Т-критерия Вилкоксона, подтверждающие статистическую достоверность изменения показателей спектра металогичности дискурса у испытуемых выборки В в результате применения к ним диагностико-терапевтического комплекса психолингвистического анализа функционирования субъекта в психотерапии

Wilcoxon Matched Pairs Test	Значения Т-критерия Вилкоксона			
	Valid N	T	Z	p-level
СМД_ДО & СМД_ПОСЛЕ	50	0	6,153965	0,001

Таким образом, мы видим изменения спектра металогичности дискурса субъекта в процессе психотерапии при высоком уровне значимости полученных результатов ($p < 0,01$). Эмпирическое доказательство эффективности методов глубинно-психологического и психолингвистического исследования функционирования субъекта в психотерапии свидетельствует об их эвристическом потенциале терапии нарушений психического функционирования субъекта, а также открывает новые горизонты доказательства

валидности результатов исследования лингвистических коррелятов феноменологии бессознательного субъекта.

Список использованных источников:

1. Гадамер Х.-Г. Герменевтика и деконструкция / Под ред. Штегмайера В., Маркова Б. В. СПб., 1999. - С. 202 - 242.
2. Ленглер О. А. Субъектность человека: психолого-педагогические основы [Текст] / О. А. Ленглер // Молодой ученый. – 2012. – №11. – С. 440-442.
3. Мареев С. Мареева Е. История философии (общий курс) // М.: Академический Проект, 2004. – 880 с.
4. Маричева А.В. Эвристический потенциал методов глубинно-психологического и психолингвистического исследования феноменологии субъектности: методологические параметры глубинно-лингвистического анализа субъекта. // Проблемы сучасної педагогічної освіти. Сер.: Педагогіка і психологія. :Зб. Статей-Ялта, РВВ КГУ, 2011.- Вип.34. – Ч.1.- С.143-149

Щеглов М.А.

студент,

Таврический национальный университет имени В.И. Вернадского

ТИПОЛОГИЯ ПРОЦЕССА ИНДИВИДУАЦИИ

Индивидуация – это процесс дифференциации индивида от других людей при сохранении живой связи с ними и постепенное, поэтапное достижение индивидом целостности и неделимости, т. е. Самости.

Не смотря на многочисленные просьбы учеников и сторонников, за все время существования аналитической психологии К. Г. Юнг не создал никаких типологий процесса